

ОБЗОР ПРЕССЫ

Реформа РАН: новый Устав утвердили, Президиум избрали, что дальше?

О ходе состоявшихся 25—27 марта второй сессии Конференции научных работников, Общего собрания Сибирского отделения и судьбоносного Общего собрания РАН и принятых там решениях сжато, но эмоционально и насыщенно рассказал Ю. Плотников в НВС № 12-13. Данный обзор содержит в основном выдержки из выступлений и мнения учёных и научных журналистов о рассматриваемых проблемах и способах их разрешения.

Наталья Притвиц

Общее собрание РАН: сухой остаток

Принятый Устав закрепил новые реалии академической науки. РАН объединилась с российскими академиями медицинских (РАМН) и сельскохозяйственных наук (РАСХН). Число членов «сборной» Академии резко увеличилось. В ней стало (на сегодня) 848 академиков и 1090 членов-корреспондентов, всего 1938 человек. Общее собрание определило новую предельную численность академиков и членов-корреспондентов РАН. Для этого были просуммированы нормативы, ранее установленные для всех объединяющихся госакадемий. Теперь в РАН может входить 2154 члена — 948 академиков и 1206 членов-корреспондентов. Собрание рекомендовало Президиуму РАН внести соответствующее предложение в правительство. Возможно, оно даже увеличит предельные цифры (П № 14, 4.04).

Впервые за многие годы в общем собрании не участвовали делегаты от научных коллективов (по закону институты выведены из состава академий и переданы в Федеральное агентство научных организаций (ФАНО)).

Предложение упразднить звание «член-корреспондент РАН» и автоматически всех членкоров перевести в академики, увеличив их количество более чем до 2000 человек, в новом Уставе не прошло, и позиции членкоров сохраняются. Согласно закону о реформировании академий президент РАН В. Фортов сохраняет свои полномочия в течение трёх лет со дня собрания. Президенты РАМН и РАСХН И. Дедов и Г. Романенко становятся без выборов вице-президентами РАН на три года. Согласно Уставу теперь руководство академии не может занимать свои посты более двух сроков. Новый Устав подлежит утверждению правительством (РГ 28.03).

Цель нового Устава — создать максимальное количество «мостов»

Из интервью с академиком Г. Месяцем, директором Физического института им. П.Н. Лебедева, с 1987 по 2013 год — вице-президентом РАН, накануне Общего собрания РАН 27 марта.

— Главная функция Устава Академии — создать максимальное количество «мостов» между Академией и академическими институтами, теперь оказавшимися в Федеральном агентстве научных организаций (ФАНО). Понятно, что мы не могли конструировать эти «мосты» в противоречии с законом. Более десяти вариантов проекта Устава, последовательно появляющихся после учёта поступающих поправок и замечаний, прошли через Уставную комиссию. Думаю, версия, которая будет представлена Общему собранию, по максимуму использует возможности, представленные законом. Перечислю конкретно.

Первое. Научно-методическое руководство институтами предполагает, что РАН определяет научную политику страны.

Второе. Схема принятия научных планов остается прежней: предложения учёных советов институтов рассматриваются отделениями РАН; наиболее интересные выносятся на Президиум РАН, утверждаются и передаются через ФАНО в правительство.

Третье. Научные отчёты институтов также

докладываются и утверждаются Российской академией наук.

Четвёртое. Сохраняется исключительная роль отделений — и тематических, и региональных — потому что за отделениями остаётся инициатива рекомендаций директоров институтов. И они проводят проверки научной деятельности институтов.

Пятое. Обсудить разделы планов по направлениям будут Советы РАН, поскольку именно они понимают в них более других.

Шестое. В функции Президиума РАН входит обсуждение кадровых вопросов, связанных с директорами институтов. Предполагается, что назначение директоров институтов в регионах, а также научные планы институтов будут проходить через президиумы региональных отделений.

Мы ощущаем, что требуются поправки в закон. Руководство страны в ответ на нашу просьбу такие обещания давало. Но это уже потом. Сначала — Устав. Я считаю, что в сложившейся ситуации у нас нет иных вариантов, кроме как принять этот закон и работать дружно, без разногласий. Решение наших проблем, проведение широких выборов — это уже следующий шаг (РГ 26.03).

У России нет будущего без сильной науки

Из выступления академика В. Садовниченко: «Мы все должны отдавать себе отчёт, что сегодня экономика живёт на старом багаже. Скажем, информационные технологии на 93 процента зависят от импорта. Такая зависимость — огромная опасность для нашей национальной безопасности. Многие наши технологии безнадежно устарели, и только наука может исправить ситуацию». По мнению В. Садовниченко, надо собрать все силы нашей науки и наметить генеральную линию её развития. Он считает, что научные институты и вузы пока слабо связаны между собой, а ведь это огромный потенциал российской науки. По его словам, ректоры практически единодушно высказываются за самую тесную интеграцию вузов и академических институтов (РГ 28.03). В. Садовничий подчеркнул: «Академики оказались в сложной ситуации, но надо сделать всё возможное, чтобы минусы превратились в плюсы: мы ведь стали сильнее и сообщаем много больше. Давайте оставим сомнения и вопросы и вместе набросимся на проблемы!» (П № 14, 4.04).

Интеллектуальная опрятность

Мнение политолога Л. Радзиховского: «Фундаментальная наука нужна стране не только ради престижа (хотя этот престиж поважнее олимпийского!). И не только потому, что без фундаментальной нет прикладной. Для нас есть ещё один очень важный и актуальный аспект. Научный стиль мышления — привычка проверять факты, использовать логику или хотя бы здравый смысл — мог бы хоть немного оздоровить общественное сознание, озонировать интеллектуальную (и моральную) атмосферу. Сейчас мы в этом нуждаемся как редко когда. В РАН есть комиссия по борьбе с лженаукой. Шарлатанство — вера в астрологию и хиромантию, в какие-то штуки вроде «волшебной воды» — одна из болезней нашего времени. Ещё шире это разлилось в гуманитарном знании. Агрессивная иррациональность и истерика, повальная вера в «теорию заговора», грубая ложь в описаниях новейшей истории — мы постоянно это наблюдаем, вдыхаем. Наше общество интеллектуально и морально нездорово. И простая интеллектуальная опрятность необходима, чтобы избежать духовных эпидемий с фатальными последствиями» (РГ 1.04).

Принят — не значит утверждён

Так называется статья зам. главного редактора НГ А. Ваганова (28.03). Он пишет: «Главное в Уставе Академии наук — это то, что он закрепляет принцип разделения «властей»: собственно РАН осуществляет научное руководство и координацию деятельности исследовательских институтов; ФАНО — орган, уполномоченный правительством, — обеспечивает материально-техническое и финансовое обеспечение деятельности институтов. И всё-таки, несмотря на почти еди-

ногласно выраженное в голосовании мнение академического сообщества, внутренняя интрига остаётся. Дело в том, что теперь Устав РАН подлежит утверждению Правительством РФ. На это отводится два месяца. И как отметил, вернее, обмолвился В. Фортов, «уже сейчас подготовлен чиновничий вариант Устава». «НГ» уже писала, что автоматического утверждения в правительстве может и не быть (предыдущий Устав РАН не утверждался правительством несколько лет (см. НГ от 26.03)). Правительство может просто не утвердить Устав и подготовить собственный как учредитель РАН.

Исполняющий обязанности председателя Уставной комиссии академик В. Козлов рассказал о том, как проходила работа над Уставом. В Комиссию поступило 940 предложений и многие из них были учтены. Он поблагодарил всех участников процесса и выразил надежду на то, что основным документом РАН будет принят и утвержден правительством, так как прошел независимую экспертизу в Институте государственного права РАН, Институте законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве РФ и Правом управлением администрации Президента РФ. (П № 14, 4.04).

На утверждение Устава правительственными регламентами отводится два месяца. По его мнению, «предстоит серьёзная, неформальная работа по утверждению в правительстве нашего Устава. Можно смело утверждать, что процедура утверждения будет нелёгкой. Особенно в части, касающейся научного руководства институтами со стороны РАН. Очень вероятно, что правительственные чиновники попробуют «минимизировать» возможности такого руководства».

Опасения оказались небезосновательными. Сразу после принятия Устава замминистра образования и науки Л. Огородова (к слову, сама академиком медицинской Академии, то есть теперь уже академиком РАН) в нескольких интервью разъяснила, что, по мнению министерства, Устав не соответствует закону по нескольким позициям. Во-первых, РАН названа в Уставе научным учреждением, а в законе такого определения не содержится; во-вторых, в Уставе Академия включила в число своих функций инновационную и образовательную, что также законом не предусмотрено. Ясно, что такая позиция министерства связана с его стремлением лишить Академию права заниматься какой-либо деятельностью, кроме «клубной». В. Фортов на собрании заявил, что Академия оставляет за собой право на создание при необходимости научных учреждений. Но Огородова не исключила, что правительство, которое утверждает Устав, может отклонить его. Так что интрига сохраняется (Эксперт 31.03, /www.ras/news).

Публикации — болевая точка

Участников Конференции российских научных сотрудников, предшествовавшей Общему собранию РАН, особое беспокойство вызвала готовящаяся система оценки работы институтов. Ведь от того, сколько баллов он наберёт, зависит его финансирование, а значит, и дальнейшая жизнь. Для каких-то она может вообще прекратиться, их закроют или передадут тем, кто набрал больше баллов. Все выступавшие подчеркивали: нельзя мерить науку формальной цифрой — публикациями, цитированием, индексом Хирша. Истинную оценку может дать только авторитетный эксперт в данной области науки, а любые Хирши всего лишь дополнение к его мнению. Учёные настаивают: систему оценок должны разрабатывать только сами учёные, к этому судьбонному для науки делу нельзя подпускать чиновников. Руководитель ФАНО М. Котюков пообещал, что все эти проблемы агентство будет решать только в тесном сотрудничестве с учёными, в том числе и при подготовке системы оценок работы институтов и типового устава научной организации (РГ 27.03).

Очень резкая статья «Медведевские чиновники раздают учёным до трупов» опубликована в АрН 3.04. В ней подробно рассказывается, как дорого (в буквальном смысле) обходится российским учёным публикации в высокорейтинговых зарубежных журналах. Платить приходится за всё — начиная с «платы за приёмку» письма с заявкой на статью,

за обязательное рецензирование, проверку на плагиат, за подготовку рукописи к изданию, редактирование, обработку изображений и диаграмм и т.д. и т.п. В итоге, чтобы ежегодно публиковать хотя бы одну статью в высокорейтинговом западном журнале, российский учёный должен заплатить 100—150 тыс. рублей (т.е. существенную часть своей зарплаты). К этому надо добавить, что по требованиям Российского научного фонда к получателям гранта, научный коллектив обязан опубликовать за пять лет минимум 28 научных работ. «Вы понимаете, чем это обернётся? Учёные станут записывать соавторами во все научные работы, чтобы набрать необходимое количество публикаций», — объяснил завлаб Астрокосмического центра ФИАН Б. Комберг (Ъ 26.03).

Из предыстории реформы РАН

В спецвыпуске НГ-Наука от 26.03 опубликована записка академика А. Яковлева Президенту СССР М. Горбачеву от 5 ноября 1991 г., в которой он предлагал своё видение перспектив устройства отечественной академической науки. Далее — выдержки.

«...Каким бы ни был дальше Союз, науку надо всячески поддерживать. Но способов и путей для этого много, и совсем не обязательно отождествлять заботу о развитии науки с сохранением АН и созданием для нее защищённых от рынка условий.

...Если по-настоящему думать о будущем страны, вкладе в него науки, о самой науке, то вывод может быть только один: вся организация науки вообще и системы её государственной поддержки в частности должны претерпеть глубочайшие преобразования. Пока именно этому система АН СССР сопротивляется.

Основные направления такого преобразования:

- ликвидация общесоюзного министерства по делам науки в любой форме; полное отделение науки от государства;
- поощрение в сфере науки рыночных механизмов, конкуренции и состязательности;
- поддержка конкретных программ и направлений научных исследований, а не тех или иных организаций и институтов как таковых;
- полный отказ от поддержки любых институтов, которые существовали бы только за счёт госбюджета;
- предоставление государственных ассигнований только или по преимуществу на соревновательной основе;
- стимулирование (налоговыми льготами) заинтересованности промышленности в использовании достижений науки и в прямом её финансировании, особенно фундаментальных работ (но опять-таки конкретных работ, а не институтов).

...Видимо, нельзя «подписывать» под идеей «сохранения АН целиком» как единой структуры. Надо декларировать принцип поддержки науки, а не организаций.

Ни в коем случае нельзя передавать АН — любой, СССР или РСФСР, — право собственности на материальную базу. Тем более что всё делалось на деньги государства, а не АН. Собственниками должны становиться коллективы, промышленные фирмы, университеты, а также банки.

...Надо похоронить саму идею «координации» в общенациональном масштабе любых исследований. Эта идея — центральная опора монополизма в науке, засилья в ней бюрократического начала, оправдание существования всех паразитных структур, главное препятствие множественности научного поиска и соревновательности в нём».

Полный комментированный текст этого документа будет опубликован в ежеквартальном журнале «Вопросы истории естественных наук и техники», 2014, № 3 (НГ 26.03).

Горячая новость

Президент РАН В. Фортов считает, что в Крыму может быть создан совместный научный центр России и Украины (РГ, Ъ 8.04). Подробнее — в следующем обзоре.

Сокращения: АрН — «Аргументы недели»; НВС — «Наука в Сибири»; НГ — «Независимая газета»; П — «Поиск»; РГ — «Российская газета»; Ъ — «Коммерсант».
Фото В. Новикова